

УДК 343

Л.В. Виноцкий, С.Л. Мельник\*

### ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ СПЕЦИАЛИСТ ПОМОЩНИКОМ ЭКСПЕРТА?

В статье анализируются понятия «сведущие лица», «специальные знания» и дискуссионные точки зрения ученых по использованию специальных знаний при проведении расследования. Критикуется позиция, согласно которой эксперт может в своем заключении опираться на выводы специалиста, обособленно исследовавшего те же объекты. Анализируются конкретные примеры. Отмечается целесообразность проводить в подобных случаях комплексные экспертизы.

**Ключевые слова:** сведущие лица, специальные знания, технические средства, специалист, эксперт, техническая помощь, консультативная помощь, допустимость доказательств, комплексная экспертиза.

Семен Абрамович Шейфер – заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, почетный профессор Самарского государственного университета внес значительный вклад в развитие отечественной теории доказательств.

Учитывая это обстоятельство и тот факт, что в 2014 году юридическая общественность нашей страны отмечала славный юбилей – 150-летие Устава уголовного судопроизводства Российской империи. Это, безусловно, выдающийся памятник русского законодательства. В этой связи имеется определенный интерес проследить некоторые вопросы использования помощи специалиста в расследовании преступлений, памятуя о том, что история наставляет опытом прошедшего, объясняет настоящее и дает возможность предсказать будущее.

Устав уголовного судопроизводства воспринял смешанную форму процесса, иными словами сочетал процессы следственный и состязательный.

Что касается помощи специалистов (сведущих лиц, как они в то время назывались), то в ст. 325 указывалось, когда последних следует приглашать.

«Сведущие лица приглашаются в тех случаях, когда для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии».

Следует обратить внимание, насколько прозорливо И.Я. Фойницкий характеризовал специальные знания (познания). Он писал, что экспертиза в процессе уголовном обуславливается техническим характером сведений или опытности, отсутствующим у суда, и необходимостью их для разъяснения дела. «Если эти сведения и опытность общежитейские и суд обладает ими, она излишня. Нет надобности в увеличительном стекле, когда глаз и без него со всей точностью и ясностью видит наблюдаемый предмет. Знания и опытность общежитейские перестают быть техническими, и приглашение для ознакомления с ними или для применения их особых лиц было бы ни для чего не нужной формальностью, ведущей лишь к осложнению дела. Несомненно,

---

\* © Виноцкий Л.В., Мельник С.Л., 2014

Виноцкий Лев Витальевич (vin200839@yandex.ru), Мельник Светлана Львовна (flam20@rambler.ru), кафедра права, Смоленский государственный университет, 214000, Российская Федерация, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4.

что с распространением технических знаний многие вопросы, бывшие до того техническими, превращаются в общежитейские и для изучения их утрачивается нужда в лупе специалиста» [1, с. 291–292].

Спустя 115 лет к аналогичному выводу пришел и А.А. Эксархопуло. Он отмечает: «...то, что вчера было специальным для определенного круга лиц, сегодня успешно осваивается другими; то, чем сегодня профессионально не владеет в силу новизны один следователь, другой уже использует вполне квалифицированно, личным примером «преобразуя» знания специальные в общедоступные. Попытки объективно отделить специальные знания от неспециальных, предложив некоторые критерии, и в соответствии с ними оценивать совокупность обращения конкретных участников уголовного процесса к сведущим лицам за разъяснением «специальных» вопросов либо дачей экспертного заключения, ни к чему определенному до сих пор не привели и, надо думать, не приведут» [2, с. 525–526].

Вместе с тем УПК РФ не регламентирует, что следует считать специальными знаниями. От правильного же понимания этого вопроса зависят возможности использования помощи специалиста в доказывании. Позиции ученых по данному вопросу весьма противоречивы.

Д.В. Зотов, например, пришел к выводу о том, что: «Понятие «специальные знания» является, в первую очередь, элементом, определяющим процессуально – правовое положение только эксперта и специалиста. Иными словами, специальные знания – это сначала обязательный элемент процессуального статуса указанных субъектов, а уже потом качественный признак знания. Благодаря наличию специальных знаний у эксперта и специалиста, их процессуальный статус разительно отличается от положений иных участников уголовного судопроизводства, которые вполне могут обладать различными научными знаниями» [3, с. 101].

Следует проанализировать, насколько обоснованно данное утверждение. В ст. 164 УК РФ, регламентирующей общие правила производства следственных действий, отмечается: «При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступлений и вещественных доказательств». Если технические средства применяет специалист, то проблем не возникает. В данном случае было использование специальных знаний. Если встать на точку зрения лиц, считающих, что только специалист и эксперт могут применять специальные знания, то придется придти к выводу о том, что в тех случаях, когда в ходе следственного действия следователь самостоятельно использовал технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, то такие доказательства должны признаваться не имеющими юридической силы, т. к. получены ненадлежащим субъектом.

Представляется обоснованной позиция А. Соловьева, считающего: «Прежде всего необходимо уяснить, как должен поступить обладающий соответствующими специальными познаниями следователь в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 58 УПК РФ. Представляется, что в указанной выше норме идет речь о разных целях использования познаний специалиста, в зависимости от чего возможны соответствующие варианты действий следователя. Наличие у последнего специальных познаний, на наш взгляд, может исключить необходимость привлечения специалиста для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. В данных случаях отсутствие специалиста не должно повлечь отрицательных последствий для исследования обстоятельств преступления и получения доказательственной информации. Поэтому наличие у сторон и суда достаточных, на их взгляд, специальных познаний дает им возможность не прибегать в этих случаях к помощи специалиста» [4, с. 96–97].

Расширение возможностей использования помощи специалиста в уголовном судопроизводстве, когда Федеральным законом от 4.07. 2003 г. № 92-ФЗ были введены такие новые доказательства, как заключение и показания специалиста, вызвало всплеск публикаций, посвященных этой проблеме. В них анализируются вопросы возможности взаимодействия специалиста с участниками уголовного процесса со стороны обвинения, защиты и иными участниками.

Эти вопросы оказались достаточно проблемными, ибо в УПК РФ предпринята попытка смены парадигмы уголовного судопроизводства от характерного для России смешанного процесса континентального типа к процессу состязательному.

В литературе уделяется определенное внимание проблемным вопросам, возникающим при использовании помощи специалиста сторонами обвинения и защиты, обусловленным недостатками процессуальной регламентации в этой части [5, с. 4, 22, 274–282]. Однако имеют место публикации и об использовании помощи специалиста и иными участниками уголовного судопроизводства.

В качестве такого самостоятельного направления следует отметить предложения отдельных авторов о привлечении специалистов к оказанию помощи экспертам при производстве экспертиз.

Одной из первых такие предложения были сформулированы Э.Б. Мельниковой [6, с. 4–24].

Предложения о приглашении специалистов для оказания консультативно-технической помощи в решении экспертных задач обосновывала и С.Н. Рехсон. Их сущность сводится к следующему:

Если эксперт, которому поручено производство экспертизы, выясняет, что он недостаточно информирован в решении промежуточных вопросов, он обращается к следователю с просьбой привлечь специалиста для оказания технической или консультативной помощи при экспертном исследовании и оценке выявленных признаков. В качестве таких специалистов привлекаются работники предприятий, академических научно-исследовательских институтов, сельскохозяйственных станций, лабораторий и пр.

Специалист оказывает:

– техническую помощь в проведении массовых анализов на стационарном оборудовании фабрик и лабораторий по действующим ОСТам и ГОСТам;

– консультативную помощь по установлению технических сведений, рецептуре, отделке, составе препаратов на данном предприятии, особенностях изготовления продукции (наличие микробраков), используемых агрегатов и механизмов, типа исходного сырья, его хранения и пр.;

– консультативную помощь при оценке variability признаков одной и разных партий изделий в пределах, допустимости действующими ОСТами и ГОСТами;

– консультативную помощь по вопросам применения агротехнических и агрохимических мероприятий, применения ядохимикатов, удобрений и пр.

Вышеуказанное не ограничивает перечень сведений, получаемых при использовании знаний специалистов.

Результаты консультативной и технической деятельности специалиста в производстве экспертизы оформляются следующим образом

– оказание технической помощи указывается во вводной части акта экспертизы (согласно ранее действовавшему УПК Казахской ССР заключение эксперта именовалось актом); в исследовательской части эксперт указывает, какие технические средства он применил с участием специалиста;

– оказание консультативной помощи оформляется справкой специалиста, которая приобщается к акту экспертизы (в приложение), в исследовательской части эксперт

делает ссылку на сведения, данные специалистом и представленном в приложении к акту экспертизы.

Привлечение таких специалистов для оказания помощи при производстве экспертизы, как считает С.Н. Рехсон, осуществляется в соответствии с принципами необходимости и целесообразности, на эффективность которого указывает практика.

Принцип необходимости, по мнению С.Н. Рехсон, связан с обязательным участием специалиста, без знаний которого невозможно решить промежуточную экспертную задачу, а сам эксперт не может на данном этапе производства по делу освоить соответствующую методику (или метод), которым владеет специалист. Примером может служить экспертиза по исследованию чая по факту хищения и пересортицы его на чаеразвесочной фабрике (1981 г.).

Для определения сорта чая отсутствовала экспертная методика, и недостаточно было проведения биологических и технологических исследований: установления метрических характеристик частиц, способа их помола, степени насыщения экстрактивными веществами и др. Определение сорта чая связано в любом случае с одорологическим методом — дегустацией на основе восприятия «букетов» запахов, характеризующих различные сорта. Освоение указанного специфического метода связано со значительным периодом подготовки специалистов, направляемых в Грузию или за пределы СНГ. В этом случае привлечение специалиста-дегустатора является незаменимым в решении экспертной задачи о сорте чая и которая является промежуточной для решения идентификационной задачи об источнике происхождения данной продукции.

Принцип целесообразности в практике производства экспертиз, как он понимается С.Н. Рехсон, заключается в привлечении специалистов, владеющих определенной системой методик, техническим оборудованием, которые в состоянии освоить эксперт, но на это потребуется значительное время. Так при исследовании почв по факту убийства для разрешения вопроса о месте преступления и субъекте, эксперту необходимо было исследовать глины, дифференцировать которые по разновидностям можно с применением специфических физико-химических методов.

Ознакомление с трудами Института геологии Академии наук Казахстана позволило обратиться за технической и консультативной помощью к разработчику методики определения глинистых минералов с использованием люминесцентного анализа (адсорбция глинами флуорохромов и последующее изучение люминесценции) [7, с. 50–51, 192–193, 202].

Представляется, что аргументация С.Н. Рехсон недостаточно убедительна. В частности, что касается принципов необходимости и целесообразности то вряд ли это серьезный аргумент. Если руководствоваться этими принципами, то УПК будет вообще излишним!

Во-первых, уголовному судопроизводству такие принципы вообще не свойственны. Неизвестны такие принципы и государственной судебно-экспертной деятельности.

Во-вторых, следует учитывать постулат, согласно которому нарушение норм Уголовно-процессуального кодекса в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимости полученных таким путем доказательств. Заключение эксперта, как известно, также подлежит оценке с точки зрения его относимости и допустимости.

В частности, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» необоснованным признается заключение эксперта, если при назначении и проведении экспертизы был нарушен уголовно-процессуальный закон [8, с. 317].

Следует заметить, что Э.Б. Мельникова излагала свою позицию во время, когда УПК РСФСР еще не регламентировал вопросы участия специалиста в судопроизводстве. С.Н. Рехсон исходила из практики Казахской ССР. Однако и в наши дни, когда действует УПК РФ, имеют место публикации о том, что эксперты в своей практической деятельности используют помощь специалистов.

В частности, О.В. Полещук, С.В. Саксин и В.В. Яровенко отмечают, что «...потребность получения консультации специалиста может возникнуть не у следователя, а у эксперта при ответе на поставленный вопрос. Хотя такая ситуация процессуальным законом не предусмотрена, - пишут они, - эксперты в своей практической деятельности используют данную помощь» [9, с. 23].

В подтверждение сказанного, они приводят пример из следственной практики. По уголовному делу, возбужденному по ч. 1 ст. 188 УК РФ, следователь назначил комплексную экспертизу, поставив на разрешение эксперта вопросы: является ли представленный на исследование, изъятый у гр-на Ж. товар, трепангом, либо чем-то иным? Пригоден ли данный товар к реализации через торговую сеть? Какова оптоворозничная стоимость изъятого товара по состоянию на 06.04.2001 г.? Каковы условия хранения, а также срок хранения и реализации данного товара? Является ли данный товар стратегически важным сырьевым товаром?

При ответе на вопрос об условиях и сроках хранения и реализации товара эксперт К. обратился за консультацией к специалисту – зав. лабораторией промышленных беспозвоночных Тинро Я., который пояснил: допускается хранение представленного товара в холодильнике в замороженном виде, что удлиняет его срок хранения до 1,5 лет. С учетом полученной консультации эксперт дал ответ на поставленный вопрос. Полагаем, что такая практика вполне допустима, а для того чтобы она имела процессуальную основу, предлагаем в ч. 1 ст. 58 УПК РФ внести следующее дополнение: «для постановки и решения вопросов экспертом» [10, с. 23].

С изложенной позицией согласиться не представляется возможным, ибо она противоречит УПК РФ и Федеральному закону от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности». В п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ указывается, что эксперт не вправе «самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования». Аналогичное требование закреплено и в ст. 16 названного Федерального закона. Следовательно, такая экспертная инициатива незаконна. В данном случае эксперт имел право ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, либо участвовать с разрешения следователя в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы.

Как видно из анализируемого примера, эксперт с учетом полученной консультации дал ответ на поставленный вопрос. Но ведь консультация носила непроцессуальный характер. Можно ли такую информацию использовать при составлении заключения? Представляется, что нельзя! Даже если предположить, что специалист изложил свою позицию в форме заключения, то и в этом случае следует помнить, что УК РФ не предусматривает уголовной ответственности за заведомо ложное заключение специалиста.

Мы не видим процессуальных проблем в приведенных примерах. Представляется, что в указанных случаях, когда специалисты должны решать промежуточные задачи, их нужно ввести в ранг экспертов. В одних случаях это была бы комиссия экспертная, в других – комплексная. Комиссионный характер экспертизы должен определяться следователем либо руководителем экспертного учреждения, которому поручено производство экспертизы. Если по результатам проведенных исследований

мнения экспертов по поставленным вопросам совпадают, то ими составляется единое заключение. В случае возникновения разногласий каждый из экспертов, участвовавших в производстве судебной экспертизы, дает отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласия. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной судебной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, принимавшие участия в исследовании, были ли они предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. В этом случае все соответствовало бы процессуальному закону.

Таким образом, исходя из изложенного, есть основание сделать вывод о том, что процессуальная фигура – специалист, не является помощником эксперта. Такая его роль законом не предусмотрена. На наш взгляд, этого и не требуется.

### Библиографический список

1. Фойницкий И.Я. курс уголовного судопроизводства в 2 т. СПб.: Альфа, 1996. С. 291–292.
2. Эксархопуло А.А. Правовые основы использования специальных познаний и технических средств в расследовании уголовных дел // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовно-процессуального законодательства. Екатеринбург. 2003. С. 525–526.
3. Зотов Д.В. Уголовно-процессуальное доказывание и научно-технические достижения: теоретические проблемы. – Воронеж. 2005. С. 101.
4. Соловьев А. Использование специальных познаний при доказывании по УПК РФ // Уголовное право. № 2. 2007. С. 96–97.
5. Божьев В. Изменение УПК – не всегда средство его совершенствования // Законность 2005. № 8. С.4; Быков В. Заключение специалиста // Законность. 2004. № 9. С.22; Виноцкий Л.В. Некоторые вопросы использования специальных знаний в расследовании / Материалы вузовской юбилейной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения профессора Р.С.Белкина и юбилеям его учеников. 25–26 октября 2007 г. «Ученые криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства». Ч. 1. М. 2007. С. 274–279; Кудрявцева А.В. Формы использования специальных знаний в расследовании / материалы вузовской юбилейной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения профессора Р.С.Белкина и юбилеям его учеников. 25–26 октября 2007 г. М. 2007. С. 279–282.
6. Мельникова Э.Б. Участие специалиста в следственных действиях. М. 1964. С. 4–24.
7. Рехсон С.Н. Криминалистическое исследование одежды. Дисс. канд. юр. наук. Алмата 1992. С. 50–51; С. 192–193; С. 202.
8. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление ПВС СССР от 16.03.1971г. № 1 // Сб. постановлений ПВС РФ, СССР, РСФСР по уголовным делам. М. 2000. С. 317.
9. Полещук О.В., Саксин С.В., Яровенко В.В. Теория и практика применения специальных знаний в современном уголовном судопроизводстве. М. 2007. С. 23.
10. Полещук О.В., Саксин С.В., Яровенко В.В. Указ. Соч. С. 23.

### References

1. Foinitsky I.Ya. Foinitsky I.A. The course of criminal proceedings: in 2 vol. SPb., 1996. 607 p. p. 291–292 [in Russian]
2. Eksarhopulo A.A. Legal basis for the use of special knowledge and technical resources in the investigation of criminal cases in *Problems of solving crimes in the light of modern criminal procedure legislation*. Ekaterinburg, 2003, p.525–526 [in Russian]
3. Zotov D.V. Criminally–remedial proof and scientific and technological solutions: theoretical problems. Voronezh, 2005, p.101 [in Russian]
4. Solovyov A. Using special knowledge in proving according to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*, 2007, no 2, p. 96 – 97 [in Russian]

5. Bozhyev V. Change in the Criminal Procedure Code is not always mean to improve it. *Zakonnost'* [Legality], 2005, no. 8, p. 4 [in Russian]; Bykov V. Conclusion of a specialist. *Zakonnost'* [Legality], 2004, no. 9, p. 22 [in Russian]; Vinitzky L.V. Some use of expertise in the investigation. *Materials of university jubilee scientific and practical conference dedicated to the 85th anniversary of Professor R.S. Belkina and anniversaries of his students. 25 – 26 October 2007 «Scientists criminologists and their role in improving the scientific bases of the criminal proceedings»*. Part 1. M., 2007, pp. 274–279 [in Russian]; Kudryavtseva A.V. Forms of use of expertise in the investigation. *Materials university jubilee scientific-practical conference dedicated to the 85th anniversary of Professor R.S. Belkina and anniversaries of his students. Part 1. M., 2007, pp. 279–282 [in Russian]*
6. Melnikova E.B. Participation of a specialist in the investigations. M., 1964, p. 4–24 [in Russian]
7. Rekhson S.N. *Kriminalisticheskoe issledovanie odezhdy. Diss. kand. iur. nauk* [Forensic investigation of clothes. Candidate's of Law thesis]. Almaty, 1992, pp .50–51; pp.192–193; p. 202 [in Russian]
8. Forensics in criminal cases: Ruling of the USSR Supreme Soviet dated 16 March, 1971, no.1. *Sb. postanovlenii PVS RF, SSSR, RSFSR po ugovolnym delam [Compilation of CSC regulations of the Russian Federation, the USSR, RSFSR on criminal cases]*. M., 2000, p.317 [in Russian]
9. Poleshchuk O.V., Saksin S.V., Yarovenko V.V. Theory and practice of expertise in modern criminal proceedings. M., 2007, p. 23 [in Russian]
10. Poleshchuk O.V., Saksin S.V., Yarovenko V.V. Selected Works, p.23 [in Russian]

*L.V. Vinitzky, S.L. Melnik\**

#### CAN A SPECIALIST BE AN EXPERT ASSISTANT?

In the article the concepts of “knowledgeable person”, “expertise” and discussion points of view on the use of expertise in carrying out investigation are analyzed. The position according to which the examiner can base in its opinion on the findings of an expert, separately investigating the same objects is criticized. It examines specific examples. The practicalness to carry out comprehensive examination in such cases is noted.

**Key words:** knowledgeable person, expertise, technical facilities, specialist, expert, technical assistance, counseling, admissibility of evidence, comprehensive examination.

---

\* *Vinitzky Lev Vitalievich* (vin200839@yandex.ru), *Melnik Svetlana L'ovovna* (flam20@rambler.ru), Department of Law, Smolensk State University, Smolensk, 214000, Russian Federation.